

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2026.63.77.059

Конституционные права граждан в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание и особенности реализации при назначении и производстве судебной экспертизы

Пчёлкина Анастасия Сергеевна

Адъюнкт,
Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
125171, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: a.pchyolkina@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются конституционные права граждан, реализуемые в сфере уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы и получении заключения специалиста. Методологическую основу работы составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также анализ положений Конституции Российской Федерации, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и доктринальных разработок в области конституционного и уголовно-процессуального права. На основе проведённого анализа предложена классификация указанных прав по двум взаимодополняющим критериям: характеру вмешательства в правовую сферу личности и особенностям их процессуальной реализации. По первому критерию выделены группы прав, обеспечивающих физическую и психическую неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни и информационную автономию, защиту от самообвинения, а также имущественные и иные интересы участников процесса; по второму — права, обеспечивающие процессуальную защиту и участие в доказывании, права, определяющие стандарты доказывания, и общие конституционные гарантии. Показано, что рассматриваемые права образуют взаимосвязанную систему гарантий законности использования специальных знаний. Обосновывается тезис о том, что в данной сфере конституционные гарантии выполняют не только охранительную, но и превентивную функцию, смещая акцент с предотвращения прямого принуждения к контролю за формированием доказательственной информации в условиях эпистемического неравенства сторон. Делается вывод о том, что судебная экспертиза представляет собой самостоятельную зону повышенного конституционно-правового риска, требующую обеспечения реального равноправия сторон.

Для цитирования в научных исследованиях

Пчёлкина А.С. Конституционные права граждан в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание и особенности реализации при назначении и производстве судебной экспертизы // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 518-526. DOI: 10.34670/AR.2026.63.77.059

Ключевые слова

Конституционные права личности, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза, заключение специалиста, доказывание, презумпция невиновности, право на защиту, принцип состязательности, конституционно-правовое регулирование.

Введение

Конституция Российской Федерации закрепила приоритетный статус прав и свобод человека и гражданина, определив их высшей ценностью в системе отечественного права (ст. 2) (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>). Данное положение оказывает непосредственное воздействие на всю правоохранительную систему государства и в особенности – на уголовное судопроизводство, представляющее собой ту сферу публично-правовых отношений, в которой вмешательство государства в права и свободы граждан проявляется наиболее интенсивно. Соответствующие конституционные гарантии сосредоточены в главе 2 («Права и свободы человека и гражданина») и главе 7 («Судебная власть»), что свидетельствует о признании уголовного преследования и правосудия важнейшими механизмами реализации конституционно гарантированных прав личности [Чекачкова, 2012].

В условиях усложнения процессуальных процедур и расширения практики использования специальных знаний в доказывании особую актуальность приобретает вопрос об обеспечении конституционных прав участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы и получении заключения специалиста. Значимость данной проблематики обусловлена тем, что экспертная деятельность затрагивает одновременно несколько охраняемых Конституцией Российской Федерации сфер: физическую и психическую неприкосновенность личности, частную жизнь, информационную автономию, а также гарантии справедливого судебного разбирательства.

Целью настоящей статьи является системное рассмотрение конституционных прав, реализуемых при назначении и производстве судебной экспертизы и получении заключения специалиста, а также разработка их научно обоснованной классификации, позволяющей выявить функциональную специфику данных прав в контексте использования специальных знаний в уголовном процессе.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют положения общей теории права и конституционного права. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и моделирование. В качестве специальных юридических методов применялись формально-юридический метод, обеспечивающий анализ нормативных правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты и обсуждение

1. Методологические основания исследования. Теоретической базой исследования служат фундаментальные разработки отечественной конституционно-правовой доктрины, посвящённые правовому статусу личности, природе субъективных прав и механизмам их реализации. Соответствующие концепции сформировались в трудах виднейших представителей науки конституционного права – Н.В. Витрука, Е.А. Лукашевой, О.Е. Кутафина, Б.С. Эбзеева и Н.С. Бондаря.

В концепции, разработанной Н.В. Витруком, конституционный статус личности рассматривается как ядро всей правовой системы государства: права и свободы неотделимы от механизмов их реализации, охраны и защиты, а Конституция Российской Федерации задаёт правовой режим взаимодействия личности и государства, в котором человек выступает самостоятельным субъектом права [Витрук, 2020]. Данный подход позволяет рассматривать права участников уголовного судопроизводства не как нормы сугубо процессуальной отрасли, а как специфическую форму реализации конституционного статуса личности.

В научных трудах Е.А. Лукашевой права человека концептуализированы в качестве универсальной правовой ценности – критерия демократичности государства. Права суть не только юридически гарантированные возможности поведения, но и выражение свободы личности, её автономии и гарантия от произвольного публично-властного вмешательства [Лукашева, 2013]. Применительно к уголовному судопроизводству этот тезис приобретает особое значение: именно здесь государственное принуждение достигает наибольшей интенсивности, а права личности нуждаются в повышенном уровне правовой защиты.

Исследуя предмет конституционного права России, О.Е. Кутафин рассматривал институт прав и свобод человека и гражданина как ключевой элемент конституционного регулирования, определяющий цель и направленность деятельности всех государственных органов [Козлова, Кутафин, 2019]. Соответственно, деятельность органов предварительного расследования и суда должна строиться с ориентиром на конституционно закреплённые права личности.

В монографических исследованиях, посвящённых конституционному строю России, обосновывается, что права и свободы образуют его центральный элемент и определяют содержание законодательства, практику его применения и судебной защиты [Эбзеев, 2019]. Это означает: любые процессуальные механизмы, связанные с ограничением свободы, вторжением в частную жизнь, применением принуждения и формированием доказательств, подлежат оценке через призму конституционного статуса личности. Общие закономерности системности субъективных прав разработаны также в трудах С.С. Алексеева [Алексеев, 1994] и Н.И. Матузова [Матузов, Малько, 2005], применимых в равной мере к конституционным правам участников уголовного судопроизводства.

Идея конституционализации отраслевого права, последовательно развитая в доктрине судебного конституционализма, состоит в том, что Конституция Российской Федерации выступает не только как акт высшей юридической силы, но и как содержательный регулятор отраслевых отношений [Бондарь, 2011]. Из этого следует вывод принципиального значения: права участников уголовного судопроизводства представляют собой конкретизацию конституционных прав применительно к особой процессуальной форме, а не самостоятельные правообразования в рамках отраслевого права.

2. Понятие конституционных прав в сфере уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве конституционные права приобретают специфическую форму реализации,

обусловленную особенностями данной процессуальной сферы: возможностью применения мер государственного принуждения, необходимостью ограничения отдельных прав личности в публичных интересах и существованием процессуальной формы как единственно допустимого способа осуществления соответствующей деятельности. Вопрос о системном измерении данных прав рассматривался М.С. Строговым [Строгович, 1968] и П.С. Элькинд [Элькинд, 1976], заложившими основы учения об уголовно-процессуальных гарантиях как системе средств реализации и охраны прав участников судопроизводства.

Опираясь на изложенные доктринальные позиции, а также на положения Конституции Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, под конституционными правами, реализуемыми в сфере уголовного судопроизводства, следует понимать закреплённые в Конституции Российской Федерации субъективные права личности, гарантированные государством и конкретизируемые в уголовно-процессуальном законодательстве в форме процессуальных правомочий, призванных обеспечить защиту личности от необоснованного уголовного преследования, участие в формировании доказательственной базы и контроль за законностью производимых следственных действий. При этом важно разграничивать конституционные права как юридически закреплённые возможности поведения личности и процессуальные гарантии их реализации: если первые выражают содержание правового статуса участника судопроизводства, то вторые представляют собой предусмотренные уголовно-процессуальным законом механизмы их фактического осуществления [Рыжаков, 2011].

Опираясь на анализ положений Конституции Российской Федерации и практики их применения, Б.Я. Гаврилов структурировал конституционные права, реализуемые в сфере уголовного судопроизводства, и сформировал развёрнутый перечень таких прав, отражающий их содержание и специфику на различных стадиях процесса [Гаврилов, 2004]. Вместе с тем нарастание роли специальных знаний в доказывании обуславливает необходимость дополнительной систематизации применительно к институту судебной экспертизы и заключения специалиста.

3. Система конституционных прав при назначении и производстве судебной экспертизы. Судебная экспертиза, по своей правовой природе, представляет собой одновременно процессуальное действие, направленное на собирание и проверку доказательств, и форму институционализированного использования научного знания [Россинская, 2018], обладающего повышенным уровнем авторитетности в глазах правоприменителя. Такая двойственность предопределяет необходимость особого конституционно-правового регулирования.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно констатировал, что ограничение прав участников судопроизводства при осуществлении следственных действий допустимо лишь при соблюдении принципов законности, соразмерности и обеспечения судебного контроля (Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882). Данная правовая позиция служит общим основанием для оценки допустимости вмешательства в конституционные права при производстве судебной экспертизы.

Анализ Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда

позволяет выявить совокупность конституционных прав, затрагиваемых при назначении и производстве судебной экспертизы, которые образуют взаимозависимую систему гарантий, обеспечивающих законность использования специальных знаний в уголовном процессе [Комментарий к Конституции РФ, 2009]. При этом не весь комплекс конституционных прав задействуется при производстве экспертизы – актуализируется лишь их функционально обусловленная часть.

4. Классификация конституционных прав, реализуемых при назначении и производстве судебной экспертизы. В основу предлагаемой классификации положены два взаимодополняющих критерия: во-первых, характер вмешательства в правовую сферу личности; во-вторых, особенности процессуальной реализации соответствующих прав.

По критерию характера вмешательства в правовую сферу личности выделяются четыре группы.

Первую группу образуют права, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность личности (ст. 21, 22 Конституции Российской Федерации). Данные права занимают приоритетное положение ввиду того, что производство судебно-медицинских, психиатрических, психофизиологических и иных видов экспертиз неизбежно предполагает непосредственное воздействие на телесную или психическую сферу человека: осмотр тела, отбор биологических образцов, применение специальных методов исследования, а в предусмотренных законом случаях – помещение лица в медицинскую организацию. В этой связи принципиальное значение приобретают требования недопустимости унижения человеческого достоинства и запрета применения методов, способных причинить вред здоровью или повлечь унижающее обращение.

Вторую группу составляют права, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни и информационную автономию личности (ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации). Судебная экспертиза, как правило, сопряжена с исследованием сведений, относящихся к личной сфере человека: медицинских данных, биологических характеристик, психологических особенностей. Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что доступ лица к материалам, непосредственно затрагивающим его права, является необходимым условием реализации права на защиту, а его ограничение допустимо лишь при наличии достаточных правовых оснований (Определение Конституционного Суда РФ от 18.06.2004 № 204-О по жалобе гражданина Корковидова А.К. на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 199 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6).

В третью группу входят права, направленные на защиту от самообвинения и чрезмерного процессуального принуждения (ст. 51 Конституции Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал позицию, в соответствии с которой любые меры процессуального принуждения должны отвечать принципу соразмерности и не приводить к фактическому принуждению лица к самообвинению (Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О по жалобе гражданки Куркиной Е.А. на нарушение её конституционных прав частью третьей статьи 195 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3).

Четвёртую группу образуют права, обеспечивающие защиту имущественных и иных интересов участников уголовного судопроизводства (ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации). В контексте судебной экспертизы данные права проявляются в возможности инициирования экспертного исследования, направленного на установление характера и размера причинённого ущерба, а также в праве на защиту от необоснованных процессуальных решений.

По критерию особенностей процессуальной реализации выделяются три группы.

Первую группу составляют права, обеспечивающие процессуальную защиту и участие в доказывании (ст. 46, 48, 123 Конституции Российской Федерации). Их реализация выражается в возможности участников активно влиять на процесс использования специальных знаний: заявлять ходатайства о назначении экспертизы, формулировать вопросы эксперту, участвовать при её производстве, знакомиться с заключением, а также оспаривать выводы эксперта. Конституционный Суд Российской Федерации подчёркивает, что ограничение возможности стороны защиты участвовать в формировании доказательственной базы нарушает принцип состязательности и равноправия сторон (Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвёртой и пятой статьи 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова и др. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 8. Ст. 991).

Вторую группу образуют права, определяющие стандарты доказывания и оценки доказательств (ст. 49, 50 Конституции Российской Федерации). Презумпция невиновности и запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона, предопределяют правовой режим экспертного заключения как доказательства: оно не обладает заранее установленной силой, подлежит проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Отмеченная повышенная степень доверия к заключению эксперта [Зажицкий, 2006] объективно усиливает риск нарушения указанных принципов при некритическом восприятии его выводов.

Третью группу составляют общие конституционные гарантии прав и свобод личности (ст. 2, 17, 18, 19, 45, 55 Конституции Российской Федерации). Данные нормы формируют правовую основу регулирования экспертной деятельности и выступают универсальным критерием оценки законности действий органов предварительного расследования и суда.

5. Функциональная специфика конституционных прав при производстве судебной экспертизы. В отличие от иных следственных действий, в рамках которых вмешательство в права личности носит преимущественно непосредственный и очевидный характер, применительно к судебной экспертизе это вмешательство приобретает опосредованный, комплексный и латентный характер. Оно осуществляется посредством использования специальных знаний, которые, с одной стороны, выступают инструментом познания фактических обстоятельств уголовного дела, а с другой – формируют доказательства, пользующиеся у правоприменителя повышенной степенью доверия [Смирнова, 2004]. Ввиду этого акцент конституционных гарантий смещается с установления пределов допустимого вмешательства к обеспечению проверяемости, оспоримости и прозрачности формируемой доказательственной информации [Воеводин, 1979].

Принципиально значимым представляется то обстоятельство, что при производстве судебной экспертизы возникает состояние эпистемического неравенства сторон, обусловленного различием в доступе к специальным знаниям. В отличие от иных следственных действий, где процессуальное равноправие обеспечивается преимущественно юридическими средствами, при производстве экспертизы оно требует установления дополнительных гарантий, компенсирующих указанный дисбаланс: возможности постановки вопросов эксперту, привлечения специалиста, оспаривания заключения и проведения альтернативного исследования.

Таким образом, конституционные гарантии в сфере судебной экспертизы несут не только

охранительную, но и превентивную функцию: они направлены на предупреждение формирования недостоверных, неполных или односторонне интерпретированных доказательств ещё на стадии их возникновения. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельную зону повышенного конституционно-правового риска в уголовном судопроизводстве, требующую не только соблюдения формальной процедуры, но и обеспечения реального равноправия сторон при формировании, исследовании и оценке экспертного заключения.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Конституционные права, реализуемые при назначении и производстве судебной экспертизы и получении заключения специалиста, образуют функционально взаимосвязанную систему гарантий, объединённых общим механизмом задействования – через процессуальную форму использования специальных знаний. Предложенная классификация по двум критериям – характеру вмешательства в правовую сферу личности и особенностям процессуальной реализации – позволяет структурировать данные права с учётом их конкретной правозащитной функции.

Институт судебной экспертизы и заключения специалиста обоснованно рассматривается не только как элемент доказательственного права, но и как самостоятельный объект конституционно-правового анализа. Ограничение прав личности в данной сфере носит опосредованный и латентный характер: оно осуществляется через механизм формирования доказательственной информации, которая в силу своей научной природы обладает повышенным авторитетом у правоприменителя. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки специальных механизмов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на всех стадиях экспертного производства, обеспечивающих не формальное, а реальное равноправие сторон.

Библиография

1. Алексеев С.С. Теория права. М. : Издательство БЕК, 1994. 224 с.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 544 с.
3. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении. Избранные труды (1991–2012 гг.). М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. 688 с.
4. Воеводин Л.Д. Реализация конституционных прав и свобод советских граждан и деятельность высших представительных органов власти. М., 1979.
5. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. М., 2004. 623 с.
6. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве : теория и практика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 449 с.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2019. 592 с.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2009. 1056 с.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 541 с.
10. Права человека и правовое социальное государство в России : монография / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2013. 400 с.
11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 576 с.

12. Рыжаков А.П. Уголовный процесс : учебник для вузов. М. : ДЕЛО И СЕРВИС, 2011. 512 с.
13. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века: состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2004. 875 с.
14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1968. 470 с.
15. Чекачкова Г.Н. Конституционные основы обеспечения прав личности при назначении и производстве судебной экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Владикавказ, 2012. 186 с.
16. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 560 с.
17. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. 143 с.

Constitutional Rights of Citizens in the Sphere of Criminal Proceedings: Concept, Content, and Features of Realization When Ordering and Conducting a Forensic Examination

Anastasiya S. Pchelkina

Adjunct,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
125171, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.pcholkina@mail.ru

Abstract

The article examines the constitutional rights of citizens realized in the sphere of criminal proceedings when ordering and conducting a forensic examination and obtaining a specialist's opinion. The methodological basis of the work is formed by the formal-legal and comparative-legal methods, as well as the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, and doctrinal developments in the field of constitutional and criminal procedure law. Based on the analysis conducted, a classification of these rights is proposed according to two complementary criteria: the nature of interference in the legal sphere of the individual and the peculiarities of their procedural realization. According to the first criterion, groups of rights ensuring the physical and mental inviolability of the person, the inviolability of private life and informational autonomy, protection against self-incrimination, as well as property and other interests of the participants in the process have been identified; according to the second — rights ensuring procedural defense and participation in proving, rights defining the standards of proof, and general constitutional guarantees. It is shown that the rights under consideration form an interdependent system of guarantees for the legality of using special knowledge. The thesis is substantiated that in this sphere, constitutional guarantees perform not only a protective but also a preventive function, shifting the emphasis from preventing direct coercion to controlling the formation of evidentiary information in the conditions of epistemic inequality of the parties. The conclusion is drawn that forensic examination represents an independent zone of increased constitutional legal risk, requiring the provision of genuine equality of arms.

For citation

Pchelkina A.S. (2026) *Konstitutsionnye prava grazhdan v sfere ugolovno sudoproizvodstva: ponyatie, sodержanie i osobennosti realizatsii pri naznachenii i proizvodstve sudebnoy ekspertizy* [Constitutional Rights of Citizens in the Sphere of Criminal Proceedings: Concept, Content, and Features of Realization When Ordering and Conducting a Forensic Examination]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 518-526. DOI: 10.34670/AR.2026.63.77.059

Keywords

Constitutional rights of the individual, criminal proceedings, forensic examination, specialist's opinion, proving, presumption of innocence, right to defense, adversarial principle, constitutional legal regulation.

References

1. Alekseev, S. S. (1994). *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow: BEK Publishing House.
2. Bondar, N. S. (2011). *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow: Norma: INFRA-M.
3. Chekachkova, G. N. (2012). *Konstitutsionnye osnovy obespecheniya prav lichnosti pri naznachenii i proizvodstve sudebnoy ekspertizy* [Constitutional foundations for ensuring individual rights in the appointment and conduct of forensic examination]. Candidate of Sciences (Law) dissertation. Vladikavkaz.
4. Ebzeev, B. S. (2019). *Vvedenie v Konstitutsiyu Rossii* [Introduction to the Constitution of Russia]. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. Elkind, P. S. (1976). *Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugolovno-protsessualnom prave* [Goals and means of their achievement in Soviet criminal procedure law]. Leningrad: Leningrad State University Publishing.
6. Gavrilov, B. Ya. (2004). *Pravovoe regulirovanie zashchity konstitutsionnykh prav i svobod uchastnikov ugolovno sudoproizvodstva* [Legal regulation of the protection of constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings]. Doctor of Sciences (Law) dissertation. Moscow.
7. Kozlova, E. I., & Kutafin, O. E. (2019). *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. Moscow: Prospekt.
8. Lukasheva, E. A. (Ed.). (2013). *Prava cheloveka i pravovoe sotsialnoe gosudarstvo v Rossii* [Human rights and the legal social state in Russia]. Moscow: NORMA: INFRA-M.
9. Matuzov, N. I., & Malko, A. V. (2005). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law] (2nd ed.). Moscow: Yurist.
10. Rossinskaya, E. R. (2018). *Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom protsesse* [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings] (4th ed.). Moscow: Norma: INFRA-M.
11. Ryzhakov, A. P. (2011). *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. Moscow: Delo i Servis.
12. Smirnova, S. A. (2004). *Sudebnaya ekspertiza na rubezhe XXI veka: sostoyanie, razvitie, problemy* [Forensic examination at the turn of the 21st century: state, development, problems] (2nd ed.). St. Petersburg: Piter.
13. Strogovich, M. S. (1968). *Kurs sovetskogo ugolovno protsessa* [Course of Soviet criminal procedure] (Vol. 1). Moscow: Nauka.
14. Vitruk, N. V. (2020). *Pravo, demokratiya i lichnost v konstitutsionnom izmerenii. Izbrannye trudy (1991–2012 gg.)* [Law, democracy and the individual in the constitutional dimension. Selected works (1991–2012)]. Moscow: Norma: INFRA-M.
15. Voevodin, L. D. (1979). *Realizatsiya konstitutsionnykh prav i svobod sovetskikh grazhdan i deyatelnost vysshikh predstavitelnykh organov vlasti* [Realization of constitutional rights and freedoms of Soviet citizens and the activity of higher representative bodies of power]. Moscow.
16. Zazhitsky, V. I. (2006). *Rezultaty operativno-rozysknoy deyatelnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya i praktika* [Results of operational-search activity in criminal proceedings: theory and practice]. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press.
17. Zorkin, V. D., & Lazarev, L. V. (Eds.). (2009). *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Eksmo.